

УДК 339.137.2(476)(045)

НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ДРАКОНА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

ON THE BACKGROUND OF THE CHINESE DRAGON: THE INSTITUTIONAL PROFILE OF THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY OF BELARUS

Т. Н. Долинина,

зав. кафедрой статистики, бухгалтерского учета, анализа и аудита БГТУ, канд. экон. наук, доцент

T. Dolinina,

The Head of the Department of Statistical, Accounting, Analysis and Audit of the BSTU, PhD in Economics, Assistant Professor

Дата поступления в редакцию — 05.06.2017 г.

В статье сопоставлены институциональные профили конкурентоспособности экономик Беларуси и Китая, сформированные на основе авторитетных мировых рейтингов, характеризующих качество экономических институтов.

The article compares the institutional profiles of the competitiveness of the economy of Belarus and China, formed based on authoritative world ratings characterizing the quality of economic institutions.

Ключевые слова: рейтинг, конкурентоспособность, экономика, институциональный профиль, развитие креативной сферы, экономический климат, гармоничность институционального развития, институциональные преимущества.

Keywords: rating, competitiveness, economy, institutional profile, development of the creative sphere, economic climate, harmonious institutional development, institutional advantages.

Сотрудничество Беларуси и Китая набирает обороты: Беларусь становится важной узловой платформой Шелкового пути, в двух вузах Китая открыты наборы на специальность «Белорусский язык», каждый четвертый трудящийся-иммигрант въезжает в Беларусь из Китая.

Современные Беларусь и Китай являются свободными и суверенными странами, самостоятельно формирующими и развивающими свои институты, качество которых в значительной мере определяет эффективность и конкурентоспособность их национальных экономик. Следует отметить общее сходство экономических преобразований в Беларуси и Китае (при несхожести стартовых

условий) выражается в их социальной направленности, активной роли государства, постепенности реформ и ориентации на модель выборочной приватизации. Ключевое направление развития производительных сил в обеих странах — развитие собственного технологического ресурса и научно-технического потенциала. Однако особенности национальных экономик обусловили выбор приоритетов в этой сфере: в Беларуси — модернизация технологической базы государственных предприятий, в Китае — создание в свободных экономических зонах инновационного частного сектора. В Китае экономические реформы привели к укреплению рыночной экономики, в Белару-

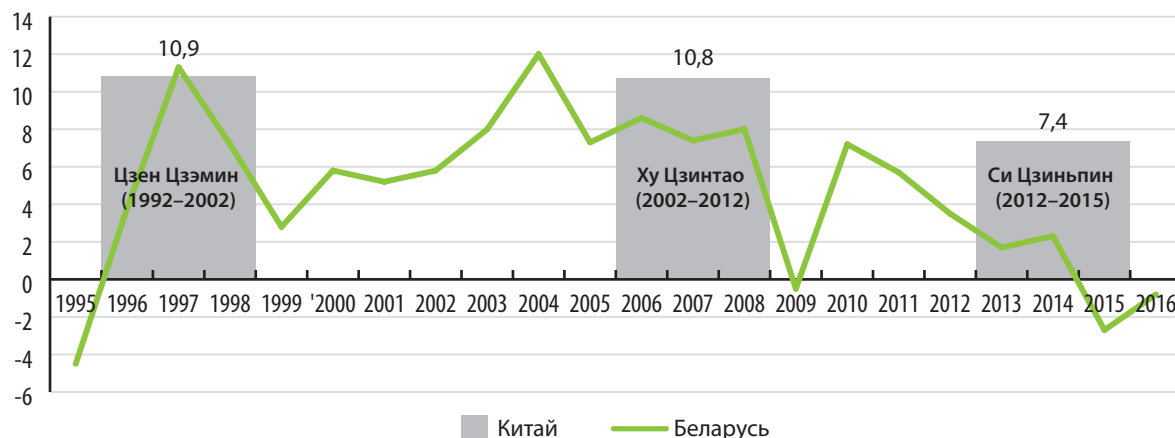

Рис. 1. Темпы прироста производительности труда в Беларуси и Китае, в процентах к предыдущему году¹

си — к усилению государственного вмешательства в экономику. Китай достиг самых высоких среднегодовых темпов роста ВВП в мире в течение 35 лет (9 %) [1]. Итоги экономического развития Беларуси скромнее, среднегодовые темпы роста составили: 6,1 % в 1996–2000 гг.; 7,6 % в 2001–2005 гг.; 6,1 % в 2006–2010 гг.; 2,0 % в 2011–2015 гг.; –0,8 % в 2016 г. (рис. 1), что актуализирует сравнение качества институтов стран-партнеров для выявления драйверов конкурентоспособности Китая и предпосылок для взаимовыгодного сотрудничества.

Рейтинговый подход к оценке качества институциональной среды.

Оценить качество институтов непросто, а предлагаемые экспертами подходы к оценке, как правило, дискуссионны. В последнее время все популярнее становится рейтинговый подход. Количество мировых рейтингов, характеризующих различные институциональные аспекты конкурентоспособности стран, постоянно растет [2]. Интенсивное развитие технологий сбора, обработки и передачи информации позволило многим международным и неправительственным организациям начать проведение разнообразных исследований в масштабах мирового сообщества, используя базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, международные и националь-

ные команды экспертов. Существует мнение о том, что многочисленные рейтинги, происходящие преимущественно из нескольких западных стран, субъективны и используются в качестве инструмента внешнеполитического и внешнеэкономического влияния [3]. Их применение как инструментов «мягкой» силы позволяет воздействовать на экономику стран и их внешнеполитический имидж. Однако в отсутствие альтернатив автор считает оправданным обращение к рейтингам авторитетных организаций для оценки качества экономических институтов и конкурентоспособности национальных экономик.

Наиболее авторитетное исследование экономической конкурентоспособности современных государств ежегодно проводит Всемирный экономический форум (ВЭФ). С 1979 г. эта организация определяет *Индекс глобальной конкурентоспособности* (The Global Competitiveness Index). Беларусь ставила задачу к 2015 г. войти в рейтинг по этому показателю. Однако в докладе ВЭФ «Глобальная конкурентоспособность 2016–2017» (GCI-2017) Беларусь не представлена. По оценкам экспертов, если бы Беларусь была включена в глобальный индекс конкурентоспособности, то в 2015 г. она бы разместились на *61-й позиции*². Китай в GCI-2017 разместился на *28-й позиции* после Малайзии, Республики Корея и Исландии, опережая Саудовскую Аравию, Эстонию и Чехию [4].

¹ Составлено автором на основе следующих источников: Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.belstat.gov.by. — Дата доступа: 26.04.2017 г.; Линь, Г. Модель государственного регулирования экономики КНР: опыт для Республики Беларусь: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Го Линь; Белорусский государственный университет. — Минск, 2017. — С. 8.

² Оценка по методологии ВЭФ выполнена специалистами Института экономики НАН Беларуси.

В отсутствие интегральной оценки конкурентоспособности Беларуси в GCI-2017 целесообразно обращение к другим мировым рейтингам, позволяющим дать оценку качества национальных институтов. Ознакомление с авторитетными рейтинговыми проектами и методологией их составления позволило отобрать те из них, которые пригодны для оценки качества институциональной среды и составления институциональных профилей конкурентоспособности экономик Беларуси и Китая. Совокупность отобранных рейтингов не исключает дублирования (пересечения интегральных показателей различных рейтингов в части отражаемых аспектов и используемых индикаторов) и тенденциозности отдельных исследовательских проектов. Вместе с тем, как мне представляется, это позволяет получить достаточно объективную картину конкурентоспособности национальных экономик. Ниже представлены последние доступные сведения о положении стран в ключевых международных рейтингах, характеризующих качество институциональной среды или отдельные ее составляющие.

Развитие инновационно-технологической платформы.

Канадский The Martin Prosperity Institute (University of Toronto's Rotman School of Management) составляет рейтинг стран по *Индексу креативности* (The Global Creativity Index). В рамках исследования эксперты оценивают страны мира по трем ключевым показателям экономического развития: технологии, таланты и толерантность. При составлении рейтинга учитываются инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения, уровень и характер образования, данные социологических опросов Gallup на тему отношения жителей разных стран к иммигрантам, расовым, этническим и сексуальным меньшинствам. В рейтинге 2015 г. (IGC-2015), упоминающем 139 государств мира, лидерами являются Австралия, США, Новая Зеландия, Канада и Дания. *Беларусь* расположилась на *37-м месте*, имея самую высокую позицию не только среди стран СНГ, но и среди большинства государств Центральной и Восточной Европы. *Китай* занимает *62-ю позицию* в этом рейтинге, следуя за Маврикием, Венесуэлой и Ботсваной, чуть опережая Малайзию, Гватемалу и Грузию. Если по наличию

таланта Беларусь значительно опережает Китай, занимая 8-ю позицию против 87-й, то, как это ни парадоксально, в части технологий ситуация обратная: Китай расположился на высоком 14-м месте, тогда как Беларусь — только на 41-м. По уровню толерантности страны в этом рейтинге соседствуют (Китай — 96-я позиция, Беларусь — 97-я) [5].

Всемирный банк рассчитывает *Индекс экономики знаний* (Knowledge Economy Index), оценивающий эффективность использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития. Методология оценки предлагает расчет двух сводных индексов: Индекса экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI) и Индекса знаний (Knowledge Index, KI). KEI, служащий для оценки эффективности использования страной знаний, рассчитывается как среднее значение из четырех индексов, характеризующих: 1) экономической и институциональный режим; 2) образованность населения; 3) развитие национальной инновационной системы; 4) развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры. KI, предназначенный для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания, определяется как средняя величина из трех последних индексов. В рейтинге Всемирного банка 2012 г. (KEI-2012) *Беларусь* в числе 148 стран занимала *59-ю позицию*, находясь ниже Украины, Македонии и Ямайки, чуть опережая Бразилию, Содружество Доминики и Маврикий. *Китай*, следуя за Ливаном, Албанией и Монголией, расположился на *84-й позиции* перед Ботсваной, Венесуэлой и Кубой. У обеих стран при этом KI превышает KEI ($4,57 > 4,37$ — Китай; $6,62 > 5,59$ — Беларусь), но у Беларуси этот разрыв намного значительнее, что указывает на то, что институциональный режим в стране (условия, в которых развиваются экономика и общество в целом, экономическая и правовая среда, качество регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания) тормозит развитие экономики знаний [6].

В современных высококонкурентных условиях важной задачей для стран мира становится не просто обеспечение экономического развития, а достижение глобального интеллектуального преимущества. Международная бизнес-школа INSEAD (Франция) совместно с Корнельским

университетом (Cornell University) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) рассчитывает *Глобальный индекс инноваций* (The Global Innovation Index), отражающий инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития на основе показателей, характеризующих располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса), а также достигнутые практические результаты осуществления инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности). В рейтинге 2016 г. (ГИ-2016) ведущими странами-инноваторами в мире названы Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, США и Финляндия. *Китай* занимает высокую 25-ю позицию, следуя за Норвегией, Бельгией и Эстонией, чуть опередив Мальту, Чешскую Республику и Испанию. *Беларусь* в рейтинге довольствуется лишь 79-м местом из 128, следуя за Доминиканской Республикой, Тунисом и Ираном [7].

Ключевой отраслью экономики Беларуси и Китая является промышленность. Доклад «Competitive Industrial Performance Report 2015», подготовленный UNIDO (United Nations Industrial Development Organization) содержит рейтинг стран по *Индексу конкурентоспособности промышленности* (The Competitive Industrial Performance Index), который отражает способность стран производить и экспортировать товары обрабатывающей промышленности на конкурентном уровне, технологическое развитие и адаптивность промышленности, а также влияние отдельных стран на мировое производство и торговлю. В этом рейтинге, включающем 141 страну мира (СИР-2015) лидируют Германия, Япония, Республика Корея и США, на 5-м месте — *Китай*. *Беларусь* находится на 37-м месте ниже России, Словении, Португалии, Бразилии и Саудовской Аравии, чуть опережая Литву и Румынию [8]. Очевидно, что Китай в рейтинге примыкает к наиболее развитым странам мира, Беларусь же, согласно классификации ООН, относится к странам с развивающейся промышленностью.

Существенное влияние на все аспекты жизнедеятельности современного общества оказывают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Они позволяют экономить

время и сокращать расстояния, служат важнейшим инструментом повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития во всех без исключения сферах экономической деятельности. Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union) ООН рассчитывает *Индекс развития информационно-коммуникационных технологий* (ICT Development Index), отражающий доступ к ИКТ, степень их использования и навыки населения в части их применения. В рейтинге 2016 г. по этому индексу (ICTDI-2016) первые строки занимают Республика Корея, Исландия, Дания, Швейцария и Соединенное Королевство. *Беларусь* в этом рейтинге находится на 31-м месте из 175 стран, следуя сразу за Израилем и имея самую высокую позицию не только среди стран СНГ, но и среди стран Центральной и Восточной Европы. *Китай* занимает значительно более низкую 81-ю позицию, находясь после Венесуэлы, Боснии и Герцеговины, чуть выше Таиланда и Колумбии [9].

ИКТ — важнейший инструмент государственного управления. Электронное правительство позволяет добиться более эффективного распределения общественных ресурсов, обеспечения прозрачности и демократизации процессов государственного управления путем укрепления связей с гражданами и обеспечения доступности государственных органов. Ежегодно ООН рассчитывает *Индекс развития электронного правительства* (UN Global E-Government Development Index), отражающий готовность и возможности национальных государственных структур в использовании ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг на основе оценки степени охвата и качества интернет-услуг, развития ИКТ-инфраструктуры, уровня грамотности населения, наличия нормативно-правового обеспечения. В рейтинге 2016 г. по этому индексу (EGDI-2016) первенствуют Соединенное Королевство, Австралия, Республика Корея, Сингапур и Финляндия. *Китай* занимает 63-е место, следуя за Грузией и Украиной, чуть опережая Кипр и Молдову. *Беларусь* находится на 49-й позиции из 193, расположившись после Венгрии, Черногории и Катара, но выше Чешской Республики, Бразилии и Болгарии. Следует отметить более высокую позицию Китая в EGDI-2016 по сравнению с ICTDI-2016 (63 против 81). В Беларуси ситуация обратная (49 против 31). Если в предыдущем рейтинге Беларусь лидировала

среди стран ЦВЕ и СНГ, то в EGDI-2016 страна уступает России, Казахстану и большей части стран ЦВЕ [10].

В рейтинге по *Индексу электронного участия* (E-Participation Index) в 2016 г. (EPI-2016), характеризующем взаимодействие граждан и правительства в принятии решений с помощью ИКТ, *Китай* занимает 22-е место, разделяя его с Данией и Эстонией. *Беларусь* же, относящаяся по оценкам ООН к группе стран с высокой динамикой развития ИКТ, в рейтинге по EPI-2016 делит лишь 76-е место с Южной Африкой, Чешской Республикой, Грузией, Сальвадором и Оманом. Столь существенный разрыв в позициях по двум последним индексам говорит о большем внимании к созданию общегосударственных межведомственных электронных систем, ориентированных больше на потребности госорганов, а не пользователей-граждан. Лидируют же в EPI-2016 Соединенное Королевство, Австралия, Япония, Республика Корея и Нидерланды [10].

Подытоживая рассмотрение рейтинговых проектов, отражающих разные аспекты развития креативной сферы, отметим, что позиции Китая в рейтингах варьируют от 5-го места по конкурентоспособности промышленности (CPI-2015) до 84-го места в области экономики знаний (KEI-2012). Что же касается Беларуси, то в ее активе менее широкий диапазон позиций с другой их рокировкой: от 31-го места по развитию информационно-коммуникационных технологий (ICTDI-2016) до 79-го в рейтинге по GPI-2016.

Качество экономических институтов.

Всемирный банк в ежегодном докладе «*Ведение бизнеса*» (Doing Business Report) представляет рейтинг стран по созданию благоприятных условий ведения бизнеса на основе индикаторов, характеризующих изменения нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность малых и средних предприятий на протяжении всего их жизненного цикла — от создания и до ликвидации. В рейтинге, опубликованном в конце 2016 г. (DB-2017) лидируют Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Гонконг и Республика Корея. *Беларуси* досталась 37-я позиция из 190 после Японии, Казахстана, Румынии, перед Арменией, Болгарией и Россией. *Китай* расположился существенно ниже — на 78-й позиции после Киргизии, Мальты и Туниса, чуть опережая Сан-Марино, Украину, Боснию и Герцеговину [11].

Всемирным банком и аудиторской компанией PwC составляется *рейтинг государств по уровню налоговой нагрузки* (Paying Taxes). При его подготовке учитывается относительная налоговая нагрузка на условное предприятие, не пользующееся налоговыми льготами, а также количество платежей и необходимых часов для их уплаты. В рейтинге налоговой нагрузки 2017 г. (RPT-2017) лидируют Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Гонконг, Бахрейн и Ирландия. Среди 189 экономик, включенных в рейтинг, *Беларусь* находится на 99-м месте, следуя за Израилем, Албанией, чуть опережая Иран и Малави. *Китай* занимает 131-е место, располагаясь в компании Турции, Доминиканской Республики, Гренады, Боснии и Герцеговины. [12].

Мировой рейтинг инвестиционной привлекательности (International Business Compass) ежегодно составляется совместно Гамбургским институтом мировой экономики в сотрудничестве и аудиторской компанией BDO. Возглавляют рейтинг 2016 г. (IBK-2016) Гонконг, Сингапур, Нидерланды, Швейцария и Норвегия. Позиции Беларуси и Китая в этом рейтинге очень близки. *Китай* следует за Мальдивами и Белизом, располагается на 87-м месте перед Филиппинами и *Беларусью*, находящейся на 89-м месте среди 174 стран рейтинга и соседствующей с Кабо Верде, Вьетнамом и Бразилией [13].

Швейцарский экономический институт (KOF Swiss Economic Institute) рассчитывает *Индекс уровня глобализации* (KOF Index of Globalization), характеризующий степень интеграции той или иной страны в мировое пространство на основе сведения показателей, отражающих экономические, социальные и политические аспекты глобализации. В мировом рейтинге по индексу глобализации 2016 г. (KOF-2016) первые позиции принадлежат Нидерландам, Ирландии, Бельгии, Австрии и Швейцарии. Позиции Беларуси и Китая в этом рейтинге также очень близки. *Беларусь* занимает 72-е место из 207 стран и территорий, следуя за Оманом, Сальвадором и Мексикой, тогда как *Китай* находится на 73-м месте, чуть опередив Парагвай, Бразилию и Колумбию [14]. Китай, как и Беларусь, остается слабоинтегрированным государством, хотя сегодняшняя его политика нацелена на расширение мировых связей [15].

В исследовании Всемирного банка под названием «Налаживание связей для повышения

конкурентоспособности: торговая логистика в глобальной экономике» (2016 г.) проводится ранжирование 160 стран по *Индексу эффективности логистики* (The Logistics Performance Index), опирающемуся на ряд индикаторов в сфере торговли (эффективность таможенной администрации, качество инфраструктуры и своевременность отгрузки товаров). С помощью Индекса эффективности логистики делается попытка охарактеризовать надежность цепи поставок, которые все чаще признаются важнейшими для развития стран. В рейтинге 2016 г. (LPI-2016) из 160 стран лидерами являются Германия, Люксембург, Швеция, Нидерланды и Сингапур. По данным этого исследования, *Китай* располагается после Республики Корея, Тайваня и Чешской Республики на высокой 27-й позиции, обойдя Израиль, Литву и Катар. *Беларусь* же занимает лишь 120-е место, соседствуя с Албанией, Узбекистаном, Ямайкой, Тринидад и Тобаго, Венесуэлой и Черногорией [16].

Международная неправительственная организация World Justice Project составляет *рейтинг верховенства закона* (The Rule of Law Index), который основывается на оценках экспертов, а также опросах общественного мнения. Составители рейтинга учитывают такие ключевые показатели, как отсутствие коррупции, порядок и безопасность, ограничение полномочий институтов власти, прозрачность институтов власти, защита основных прав, соблюдение законов, гражданское правосудие, уголовное правосудие. В рейтинг 2016 г. (RLI-2016) включены 113 стран. В первую пятерку вошли Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Нидерланды. *Беларусь* расположилась на 57-м месте между Македонией, Монголией, Малайзией, Тунисом, Республикой Суринам и Марокко. *Китай* демонстрирует еще более скромные достижения, следуя за Молдовой, Украиной и Буркина Фасо и занимая 80-ю позицию непосредственно за Замбией, Белизом и Кыргызстаном [17].

В современном мире одним из наиболее разрушительных явлений, затрудняющих процессы социально-экономического развития, выступает коррупция. Служебные злоупотребления, взяточничество, протекционизм и другие противозаконные действия оказывают негативное воздействие на функционирование важных общественных механизмов, снижают эффективность проводимых социальной и экономической

политики, порождают деструктивные стереотипы и неверие граждан в собственные силы. Многочисленные исследования при этом показывают, что общим трендом является повышение конкурентоспособности стран и качества жизни их граждан при снижении уровня коррупции.

Международная неправительственная ассоциация в области антикоррупционного законодательства Transparency International совместно с аналитическим центром Rand Corporation определяет *Индекс восприятия коррупции* (The Corruption Perceptions Index). Оценка производится по 4 критериям: взаимодействие бизнеса с властью, наличие антикоррупционного законодательства и его применение на практике, возможность контроля СМИ и обществом политических процессов и прозрачность деятельности государственных органов. Согласно рейтингу 2016 г. (CPI-2016) коррупционные риски минимальны в Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии и Нидерландах. *Беларусь* и *Китай* в рейтинге находятся на 79-м месте из 176, разделяя его с Бразилией и Индией [18].

Американский исследовательский центр «Фонд наследия» (Heritage Foundation) рассчитывает *Индекс экономической свободы* (Index of Economic Freedom) на основе показателей, характеризующих свободу бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарную и фискальную свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции. В рейтинге по этому индексу все страны мира разделены на пять условных групп: «свободные», «преимущественно свободные», «умеренно свободные», «преимущественно несвободные» и «несвободные». В рейтинге 2017 г. (IEF-2017) первенствуют Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария и Австралия. *Беларусь* занимает лишь 104-ю позицию из 180, находясь в группе преимущественно несвободных стран, чуть отстав от Белиза, Мали, Габона, но выше Танзании, Гайаны и Бутана. В этой же группе после Таджикистана и Молдовы на 111-й позиции разместился *Китай*, за которым следуют Шри Ланка и Мадагаскар [19].

Обобщая рейтинговые оценки экономического климата в Беларуси и Китае, отметим большой размах их вариации. В Беларуси он отсчитывается от 37-й позиции в рейтинге по ведению бизнеса (DB-2017) до 120-го места по эффективности логистики (LPI-2016), в Китае — от

27-й позиции в том же LPI-2016 до 131-й в рейтинге по уровню налоговой нагрузки (RTP-2017). Очевидно, что самая слабая позиция Беларуси и самая сильная позиция Китая связаны с эффективностью логистики, что вполне объясняет взаимный интерес к проекту «Шелковый путь».

Институциональные профили конкурентоспособности Беларуси и Китая.

Перечень рассмотренных международных рейтингов, отражающих состояние национальных институтов, не является исчерпывающим. Вместе с тем в наш обзор по возможности были включены наиболее весомые и популярные мировые рейтинги, дающие более или менее общие оценки институциональной среды и ее элементов и позволяющие составить институциональный профиль конкурентоспособности национальной экономики в виде совокупности ее позиций в рассмотренных рейтингах, ранжированных в порядке их возрастания.

На рис. 2 представлен институциональный профиль конкурентоспособности экономики Беларуси. Сводный анализ различных рейтингов позволяет сделать вывод о том, что страна характеризуется креативностью, имеет относительно конкурентоспособную промышленность и развитую сферу ИКТ (входит в первый квартал,

объединяющий 25 %, то есть около 50 первых стран в соответствующих мировых рейтингах), отстает в рейтингах по инновационному развитию, уровню глобализации, электронному участию, коррупционным рискам и инвестиционной привлекательности. В части же экономической свободы и эффективности логистики у страны откровенно слабые позиции, о чем свидетельствует ее попадание в третий, далеко не успешный квартал стран. В целом, по мнению специалистов Института экономики НАН Беларуси, «к числу передовых стран в ведущих международных рейтингах, характеризующих конкурентоспособность, деловую среду, уровень инновационного развития, эффективность государственного управления, Беларусь не относится» [20].

На рис. 3 представлен институциональный профиль конкурентоспособности экономики Китая. Обзор позиций страны в мировых рейтингах показывает, что она входит в первый квартал наиболее успешных экономик мира по конкурентоспособности промышленности, инновационному развитию, эффективности логистики, электронному участию и в целом по глобальной конкурентоспособности. Китай заметно отстает от стран-лидеров по креативности, развитию ИКТ, электронного правительства,

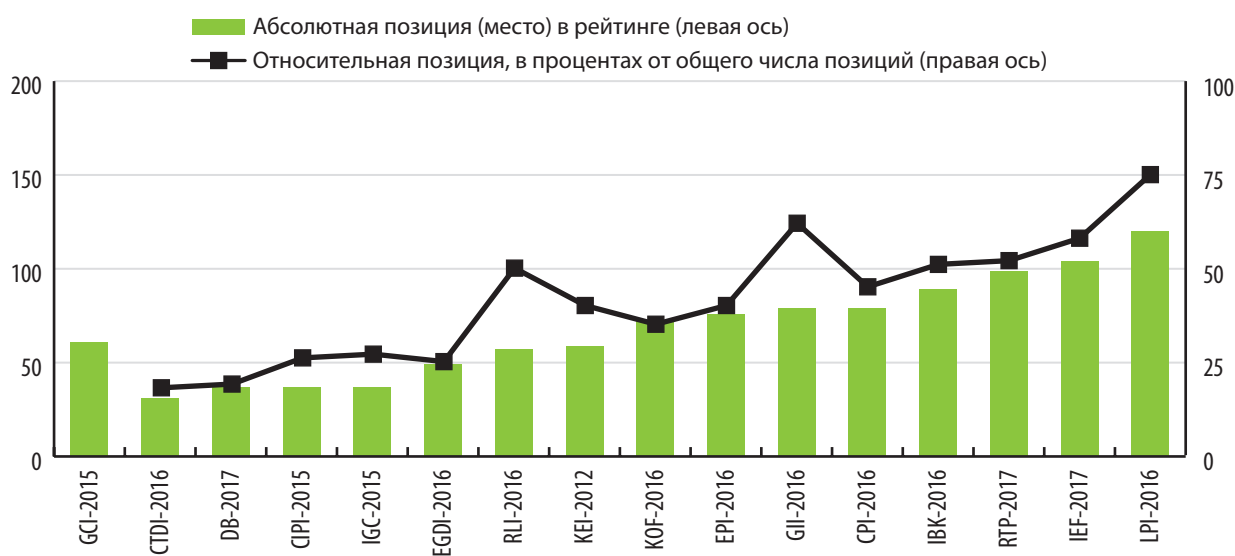

Рис. 2. Институциональный профиль конкурентоспособности экономики Беларуси³

³ Составлено автором по данным мировых рейтингов; позиция Беларуси в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2015 г. (GCI-2015) является условной, основанной на экспертной оценке специалистов Института экономики НАН Беларуси.

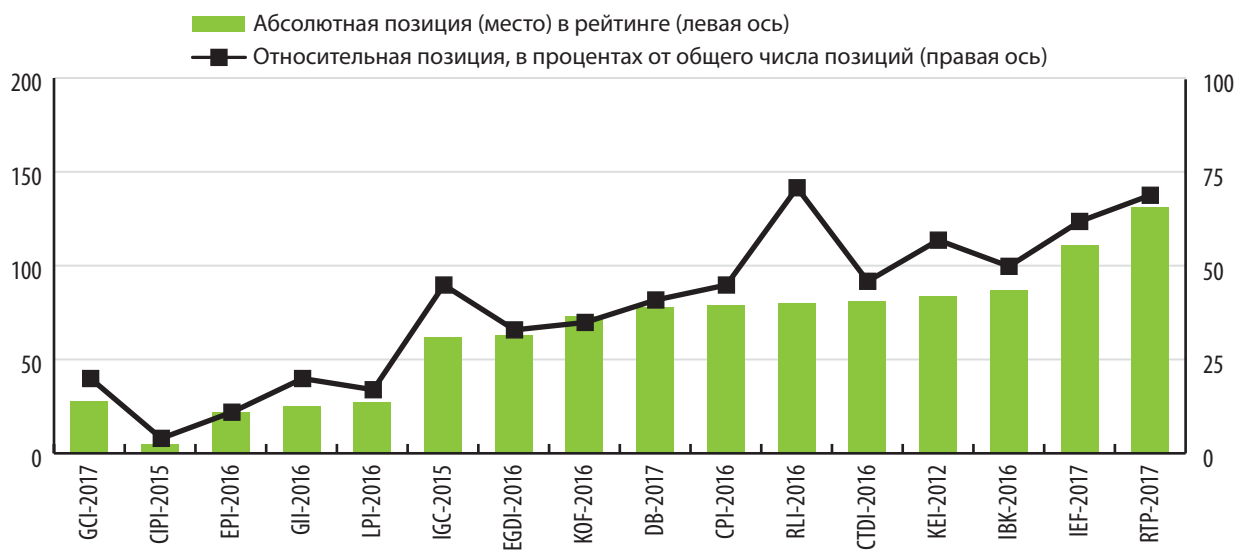

Рис. 3. Институциональный профиль конкурентоспособности экономики Китая⁴

экономики знаний, уровню глобализации, ведению бизнеса, коррупционным рискам, верховенству закона и инвестиционной привлекательности. Наиболее слабые позиции (третий квартал в рейтингах) у страны в области экономической свободы и налогообложения.

Из вышеприведенных диаграмм следует, что гармоничного развития институтов в Беларуси и Китае не наблюдается, что связано с недостаточной степенью рыночной зрелости их экономик. Сопоставление институциональных профилей конкурентоспособности экономик Беларуси

и Китая (рис. 4) показывает, что наиболее близки позиции стран в рейтингах по коррупционным рискам, интеграции в мировое пространство, инвестиционной привлекательности, уровню экономической свободы.

Беларусь опережает Китай по креативности, «ведению бизнеса», верховенству закона, развитию ИКТ, электронного правительства и экономики знаний, уровню налогового бремени на субъекты хозяйствования, но уступает Китаю по конкурентоспособности промышленности, инновационному развитию, эффективности логистики,

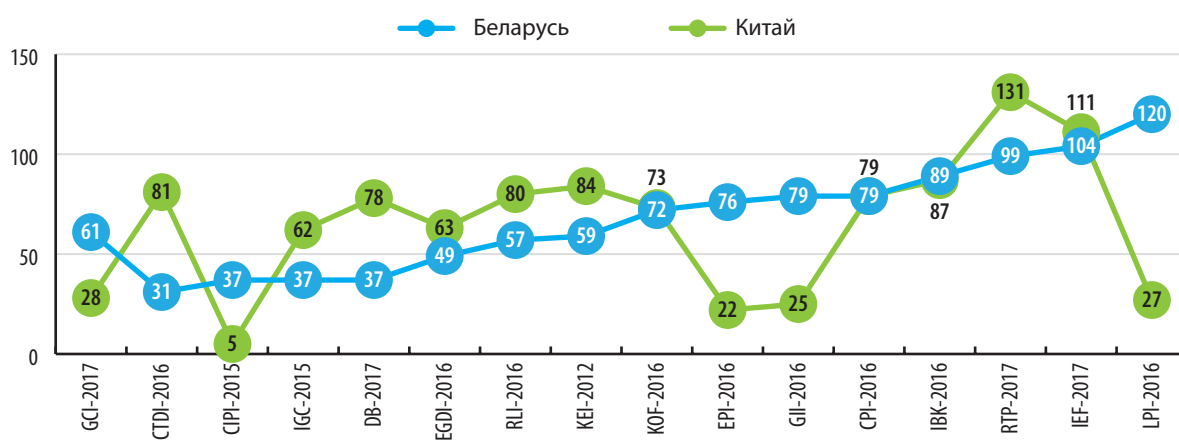

Рис. 4. Сопоставление институциональных профилей конкурентоспособности экономик Беларуси и России⁵

⁴ Составлено автором по данным мировых рейтингов.

⁵ Составлено автором по данным мировых рейтингов; позиция Беларуси в рейтинге глобальной конкурентоспособности является условной (экспертной) и относится к рейтингу 2015 г.

электронному участию (взаимодействие граждан и правительства в принятии решений с помощью ИКТ). *Самое «больное место» у Беларуси при этом — неэффективная логистика, а у Китая — высокий уровень налогообложения субъектов хозяйствования.*

Заключение.

Дисбалансы в развитии институтов указывают на необходимость улучшения качества институциональной среды в обеих странах для поддержания роста экономики, повышения уровня и качества жизни населения. Очевидно, что «*три кита*» китайской экономики являются *конкурентоспособная промышленность, инновационное развитие* и *эффективная логистика*. Именно они в значительной мере и обеспечивают высокое 28-е место в рейтинге по Индексу глобальной конкурентоспособности. Нет сомнения в том, что эти направления должны стать приоритетными и для Беларуси. Противоречие в позициях стран по составляющим Индекса креативности (талант-технологии) подсказывает, что начинать надо с формирования действенной системы экономических стимулов для индивидов и субъектов хозяйствования.

Литература:

1. Линь, Г. Модель государственного регулирования экономики КНР: опыт для Республики Беларусь: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Го Линь; Белорусский государственный университет. — Минск, 2017. — 22 с.
2. Индексы развития государств мира: справочник / О. Т. Гаспарян, Р. У. Камалова, Е. А. Кочешкова и др.; под ред. Ю. А. Нисневича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Высшая школа экономики, 2014.
3. Иванов, В. Г. «Charts Power» — рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 188 с.
4. The Global Competitiveness Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
5. The global creativity index 2015 / Martin Prosperity Institute [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://martinprosperity.org/media/Global-Creativity-Index-2015.pdf>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
6. Индекс экономики знаний // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический

портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.

7. The Global Innovation Index 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
8. Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник / под ред. И. В. Медведевой; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — Минск, 2016. — С. 231–234.
9. ICT Development Index / ITU [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
10. UN E-Government Knowledge DataBase / Data Center [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
11. Doing Business / The world Bank [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
12. Overall ranking and data tables [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/services/tax/paying-taxes-2017/overall-ranking-and-data-tables.html>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
13. BDO International Business Compass [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bdo-ibc.com/index/global-comparison/overall-index>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
14. 2016 KOF Index of Globalization [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2016/03/03/rankings_2016.pdf. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
15. Положенцева, Ю. С. Экономическое пространство: теоретические подходы к изучению и методы анализа / Ю. С. Положенцева. — Экономика и управление. — 2016. — № 12(134). — С. 61.
16. Logistics Performance Index // The World Bank [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
17. Rule of Law Around the World 2016 / World Justice Project [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldjusticeproject.org>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
18. Corruption Perceptions Index 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
19. 2017 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/ranking>. — Дата доступа: 01.03.2017 г.
20. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011–2015 годах и меры по обеспечению устойчивого сбалансированного развития экономики на перспективу. Инф.-аналит. доклад // Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск, 2016. — С. 22.